

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ЖИЗНИ ЖУРНАЛА «БИОСФЕРА» В УСЛОВИЯХ РОСТА ЗАГРЯЗНЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ

В последнем номере юбилейного десятого тома журнала «Биосфера» уместно подвести итоги его десятилетнего существования.

Начнем с конца. В редакционной статье к последнему номеру годичной давности [2] отмечено катастрофическое падение качества рукописей, поступающих в журнал, но обещано не снижать планку допуска к печати несмотря ни на что. «Делай, что должно, и будь что будет». Вот и сбылось, что сбылось. Тенденция 2017 г. продолжилась, и в 2018 г. признаны негодными 50% и более поступлений к первому, второму и третьему номерам. Из двух десятков рукописей, накопившихся к четвертому номеру, до публикации можно было довести две. Отсюда и запоздалый выход номера в печать. Два десятка – это не считая запросов «сколько стоит публикация и как быстро будет опубликована»? Число таких запросов возрастает к концу года, когда все, кто «чистит себя»¹ под Минобрнауки и РАН, начинают задумываться об отчетности по статьям. Узнав, что плату с авторов журнал «Биосфера» деньгами не берет, но потратить надо будет время и силы для доведения рукописи до соответствия требованиям [2], авторы запросов интерес к журналу теряют.

С учетом того, что за деньги сейчас все равно можно опубликовать что угодно (см. рис. 1), получается, что у наших «научных работников» деньги вроде как есть, только вот времени нет. На что тогда оно уходит, если результаты работы и их оформление сплошь и рядом не выдерживают критики? При этом надо заметить, что в правилах «Биосферы»² нет ничего из ряда вон выходящего. Они основаны на международных стандартах для научных публикаций в сочетании с более чем толерантным отношением к техническим сторонам оформления рукописей. Но будь оно не таким, а иным, какое принято у «ведущих международных индексированных», мало кто из авторов прошел бы свою часть пути до публикации своей работы.

Таков итог. Теперь посмотрим, как к нему пришли и куда идти дальше.

Издание журнала «Биосфера», задуманное по идее проф. Э.И. Слепяна, который и стал его главным редактором, было начато Фондом научных исследо-

ваний «XXI век» в 2009 г. В те времена открытый доступ к научным публикациям считался эксцентричным экспериментом, Scopus и Web of Science – удобными, хотя и не общедоступными средствами поиска нужных статей, а обоюдно слепое рецензирование – опасной формой неуважения к авторитетам.

Идею создать единую информационную платформу для специалистов в самых разных аспектах общего для всех дела по изучению и охране окружающей среды – от естественных до гуманитарных наук и от самой абстрактной теории до самой конкретной практики [4, 5] – поддержали своим согласием войти в редколлегия «Биосферы» крупнейшие ученые, в том числе академики РАН и руководители ведущих институтов (рис. 2).

Первые два номера «Биосферы» вышли в конце 2009 г. В 2012 г. журнал был включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» («Список ВАК»)³ и остается в нем по сей день после всех пересмотров. О динамике журнала можно судить по рейтингу, основанному на интегральном показателе Science Index в eLibrary⁴ для изданий по тематике «Экология человека, охрана окружающей среды» (рис. 3).

Как видно, начав с предпоследнего из 38 мест в 2010 г., журнал за два года поднялся до 10-го из 48 и далее оставался примерно на этом уровне, побывав на 4-м месте в 2014 г. (рис. 3).

В том же 2012 г., когда журнал «Биосфера» вышел на свой уровень, произошло знаковое для российской науки и научной периодики событие. Был опубликован Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». В Указе было предусмотрено «увеличение к 2015 году доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексированных в базе данных “Сеть науки” (WEB of Science), до 2,44 процента»⁵. Примечательны как точ-

¹ «Я себя под Лениным чищу, чтобы плыть в революцию дальше». В. Маяковский.

² См. сайт журнала: <http://21bs.ru>.

³ См. комментарии на эту тему в издаваемом ФНИ «XXI век» журнале «Машины и Механизмы»: <http://21mm.ru/news/nauka/chto-takoe-spisokvak/>

⁴ https://elibrary.ru/titles_compare.asp

⁵ <https://rg.ru/2012/05/09/nauka-dok.html>

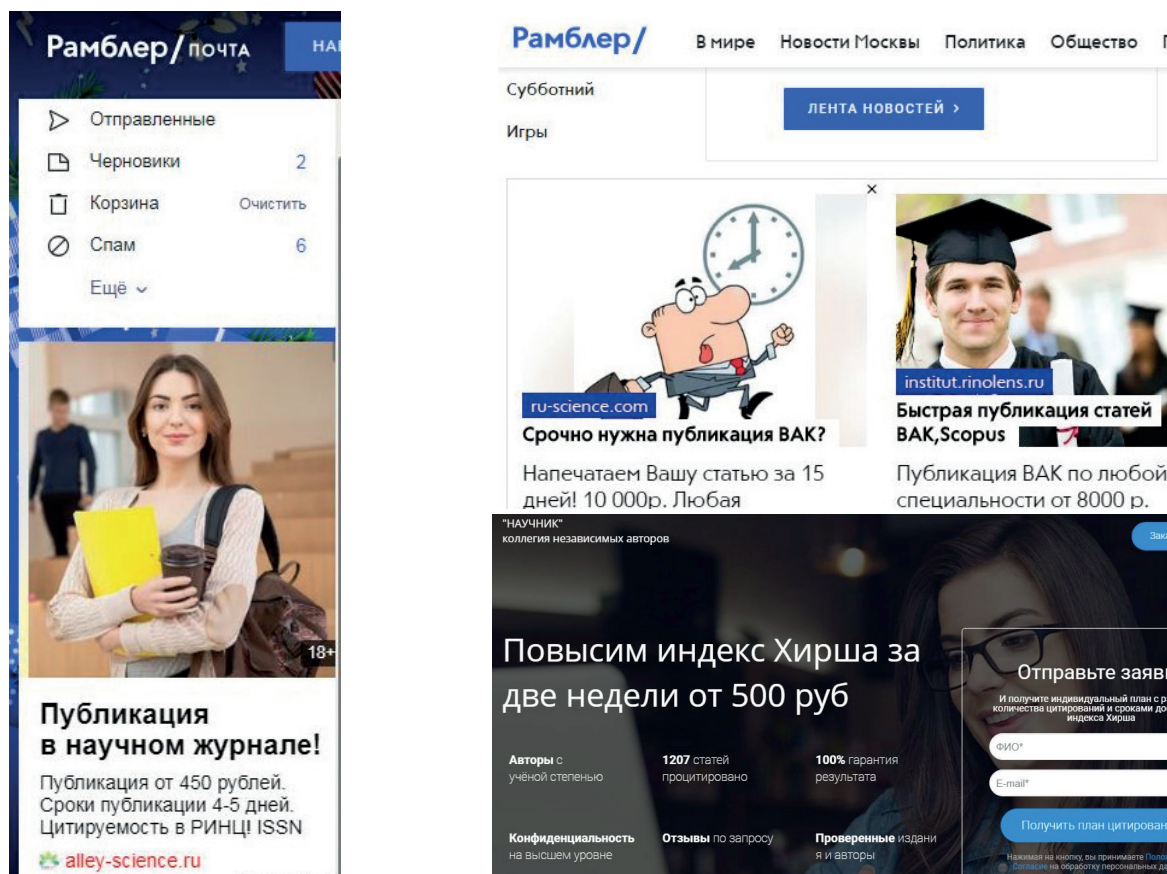

Рис. 1. Вот так выглядит поллюция информационной среды. На электронную почту членов редколлегии, засветившихся, само собой, в сети запросами по научным публикациям, предложения опубликоваться в «журналах списка ВАК», в «журналах, индексируемых в Scopus» и т. п. приходят ворохами. Из того, что поток предложений платных услуг такого рода не убывает, следует, что они пользуются неубывающим спросом. Собственно, именно порочный спрос порождает порочные предложения, а сам не может быть порожден ничем иным, кроме порочной политики. Конкретику можно найти, например, на сайте <https://www.kommersant.ru/doc/3035895>

<u>ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ</u>		
Г. В. Добровольский	(Москва)	
Г. И. Марчук	(Москва)	
Б. С. Соколов	(Москва)	
А. Л. Тахтаджян	(Санкт-Петербург)	
<u>ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:</u>		
Т. Г. Авдеева (Москва)	И.А. Захаров-Гезехус (Москва)	В. Реген (Санкт-Петербург)
С.М. Алексеев (Москва)	Э. В. Ивантер (Петрозаводск)	Г.С. Розенберг (Тольятти)
А. В. Андрианов (Владивосток)	Ю.А. Израэль (Москва)	Р. Б. Рыбаков (Москва)
В. Р. Болов (Москва)	Л.А. Ильин (Москва)	А. В. Селиховкин (Санкт-Петербург)
В. Н. Большаков (Екатеринбург)	А.С. Исаев (Москва)	Г. А. Софронов (Санкт-Петербург)
Ю.С. Васильев (Санкт-Петербург)	Л. Н. Карлин (Санкт-Петербург)	С.А. Степанов (Москва)
Э. М. Галимов (Москва)	В. М. Котляков (Москва)	М. А. Федонкин (Москва)
В.К. Глухих (Москва)	А. И. Кривченко (Санкт-Петербург)	М. П. Федоров (Санкт-Петербург)
В. И. Данилов-Данильян (Москва)	А. П. Кудрявцев (Москва)	М. В. Флинт (Москва)
Ю. Ю. Дгебуадзе (Москва)	Н. П. Лаверов (Москва)	А. И. Фокин (Москва)
В. П. Девятов (Москва)	К. В. Новожилов (Санкт-Петербург)	А. Ф. Цыб (Обнинск)
В. А. Драгавцев (Санкт-Петербург)	Г. Г. Ошищенко (Москва)	Х. Д. Чеченов (Москва)
А. А. Жученко (Москва)	В. И. Осипов (Москва)	Н. П. Чуркин (Москва)
М. Ч. Залиханов (Москва)	Г. В. Осипов (Москва)	В. Т. Ярмишко (Санкт-Петербург)
	Ю. А. Рахманин (Москва)	

Рис. 2. Фрагмент титульного листа первого номера журнала «Биосфера»

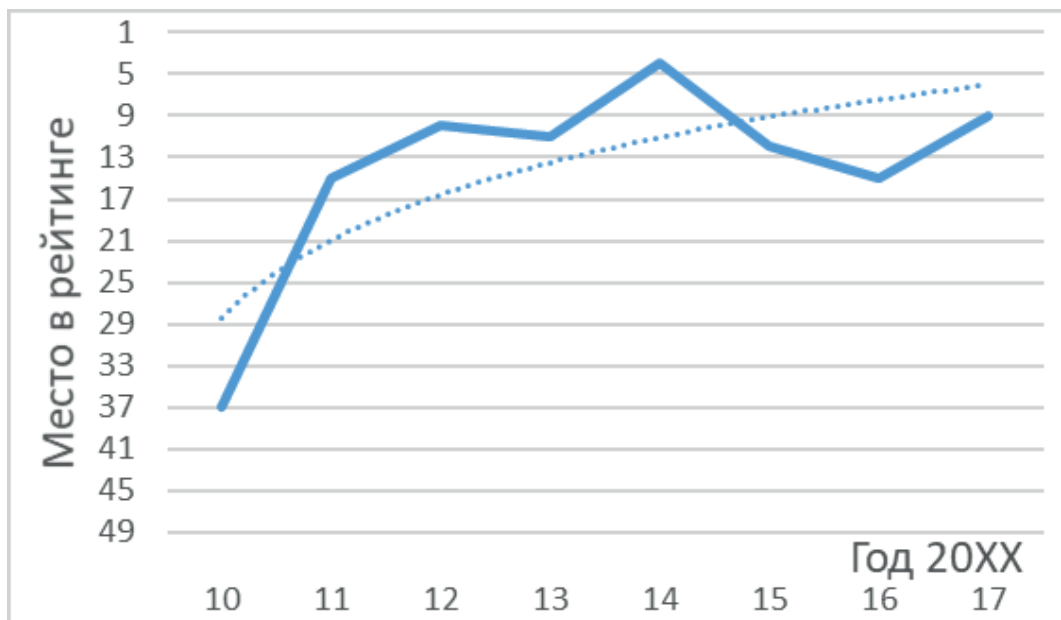

Рис. 3. Динамика рейтинга журнала «Биосфера» по Science Index среди журналов по экологии человека и охране среды. Пунктиром обозначен тренд

Рис. 4. Место журнала «Биосфера» среди 48 экологических журналов в 2014 и 2017 гг.

ность целеполагания, так и сама цель. Речь шла не о повышении уровня научных исследований до такого, чтобы их результаты могли быть приняты «в мировых научных журналах». Речь шла об увеличении доли публикаций в них до уровня, определенного с точностью до четвертого десятичного знака (0,0244). Но средства выполнения этой цели не были ограничены ничем, кроме как, по умолчанию, финансами на проведение исследований, результаты которых надо публиковать. Предпринятые управленцами организационные меры были основаны на материальном стимулировании попыток пробиться в «мировые научные» всеми правдами и неправдами. Комментарии, отражающие позицию научного сообщества к такой политике, можно найти в публикациях [1, 6, 7]. Цель вроде бы (с некоторыми оговорками по специальностям) была достигнута [3]. Обсуждение вопроса о том, какими способами она достигалась, и каковы реальные, а не наукометрические последствия ее достижения для российской науки, можно найти в ряде прежних публикаций в «Биосфере» [6, 7]. Остановимся сейчас на том, какова цена этих достижений для отечественной научной периодики. Разумеется, этот вопрос может волновать только тех, кто считает, что она имеет право на существование, в котором есть реальный смысл.

Между тем смысл российских научных журналов низведен до обслуживания тех, кому защищаться надо, но нечем. Согласно Указа 599 признано по факту, кто бы что ни говорил, что реальное значение для науки имеет только то, что можно опубликовать там – на английском. Более того, не просто там, а только в верхних квартилях рейтингов по специальностям. Только за это «научные работники» получают материальное поощрение и, более того, право на перезаключение договора с научными работодателями. Поэтому даже те российские журналы, которые допущены в Web of Science, остаются все равно за бортом. В высшие квартили входят не более четырех-пяти российских журналов, и все они по физике-математике [3]. Так что немудрено, что здесь предлагается для опубликования только то, что заведомо не годится там.

Что до журналов, которые переводятся на английский выборочно и в таком урезанном виде допущены в Web of Science и/или Scopus, то, например, один из соавторов этой статьи имел двукратный опыт знакомства с переводами его публикаций в российском журнале на английский язык силами Pleiades Publishing (по факту посредник между некоторыми российскими журналами и издательством Springer-Nature). В обоих случаях не меньше половины специальных терминов переведены неверно. Ладно, это еще можно исправить на уровне верстки, предоставляемой по такому делу. Но как быть с целыми фразами, смысл которых прямо противоположен смыслу исходного текста? Или с целыми абзацами, которые грамматически, может, и безупречны, но об их

смысле невозможно догадаться, если не знать исходный текст? В исконно англоязычные ни один рецензент такое не пропустит. В данном случае автор хотя бы владеет английским, пусть не в совершенстве, но достаточно, чтобы опубликовать своими силами с два десятка статей в «ведущих индексируемых» и, стало быть, для того, чтобы разглядеть вышеописанные безобразия. А как быть другим? Создается впечатление, что штатным переводчикам платят там за то, чтобы российские авторы представляли перед всем миром недотепами, неспособными усмотреть противоречия в двух соседних предложениях, правильно изложить концепции, выдвинутые другими, а значит и сделать или предложить что-либо свое, достойное внимания. Во всяком случае, результат получается именно такой. Но, если уж выбирать между несовершенным английским, не искажающим смысл излагаемого, и гладким английским, в котором отсутствие смысла бьет в глаза, надо бы делать выбор в пользу первого. Но почему-то выбирают второе. Как тут не потянет в конспирологию?

К ней подталкивают и другие обстоятельства (надо понимать, что это шутки над собой, хотя на самом деле скоро станет не до шуток, см. ниже). Последнее время издательства зарубежных журналов стали относиться к чистоте английского все придирчивее. С одной стороны, можно понять их брезгливость в связи с возросшим в силу известного указа наплывом англоязычного косноязычия из России. С другой стороны, почему бы не делать на этом бизнес, вынуждая авторов прибегать к услугам платных редакторских агентств при издательствах? Но и этого вынуждения мало. Ведь есть еще и открытый – для читателя – доступ. Там планка чистоты английского ниже. Но ниже не только эта планка. Если получать деньги не с подписчиков, а с авторов, то для расширения доходной базы выгодней не повышать качество публикаций (а значит и барьер для авторов) для привлечения подписчиков, а снижать барьеры опубликования – для привлечения тех, кто за поднятие своего Хирша готов платить. Опасность открытого доступа для чистоты научной информационной среды отмечалась неоднократно [1, 7]. А необходимостью сохранения чистоты (и, соответственно, редакционных расходов на ее поддержание) оправдывается высокая плата за публикацию на правах открытого доступа в тех самых журналах первого и второго квартилей, которые только и идут сейчас у нас в зачет. Плата эта составляет от 1250 и до 5000 долларов США за одну статью. Сейчас пока еще многие такие журналы, но уже не все, сохраняют для авторов право выбора: либо открытый доступ, а значит повышенная вероятность прочтения и цитирования со всеми вытекающими, но за деньги; либо бесплатно, но тогда уж не обессудьте, если придираемся.

Однако скоро и того не будет. В сентябре 2018 г. 16 крупнейших европейских научных фондов и пра-

вительства 13 стран подписали соглашение о «Плане S» – предоставлении с 1 января 2020 г. немедленного открытого доступа к публикациям, подготовленным по результатам исследований, которые проводятся на средства этих фондов и/или государств (см. [9]). Далее предполагается убедить всех в необходимости перехода на такой режим. Идея, ко всеобщему удивлению, была поддержана Китаем⁶. Полного единодушия среди всех заинтересованных сторон по этому вопросу пока еще нет. Но доступ-то все равно уже стал открытым *de facto* (распространение личных копий pdf по запросам, сделанным на основании общедоступных рефератов, ResearchGate, Sci-Hub... «...кто весел, тот смеется; кто ищет, тот всегда найдет...»). Поэтому взимание платы за право опубликовать статью, а не за право ее прочитать оказывается единственным способом для мировых монополистов в сфере научных изданий сохранить свои сверхдоходы. Вопрос только в том, чтобы придумать максимально рентабельный бизнес-план перехода.

Издержки такой перспективы очевидны, но мало кого волнуют, кроме тех, на кого они обрушатся. Вот, например, мнение ученых из Бразилии (12-е место в мире по числу публикаций) [8]: «В Бразилии публикационные расходы покрываются государственными агентствами, финансирующими науку. Но при этом не предусмотрены специальные дополнительные расходы за редакционную обработку статей (*article processing charges* – именно это является основным декларируемым компонентом платы, взимаемой с авторов. – Прим. от «Биосферы»). Эти расходы изымаются из общей суммы гранта, так что авторам приходится выбирать между открытым доступом и реактивами... Без ограничений на плату за публикации открытый доступ станет недоступным для держателей не крупных грантов повсеместно». Гранты РФФИ – они что, крупные? А ведь в заявках на эти гранты надо заранее указывать число публикаций в «ведущих индексированных». Очевидная бредовость этой практики уже отмечалась [2]. Существующий План S элиминирует гибридные журналы, дающие авторам право выбора между публикациями на условиях платного неограниченного открытого доступа или бесплатного ограниченного. Вот мнение сотрудников Центра клинической эпидемиологии в Монреале (Канада) на этот счет: «Гибридные журналы – это необходимый элемент научной экосистемы (!!! – Прим. от «Биосферы»). План S потребует от междисциплинарных журналов («Биосфера») – именно такой) перейти на полный открытый доступ, что отменит авторов, у которых средства для этого отсутствуют, особенно молодых исследователей и представи-

⁶ Занимает теперь уже первое место в мире по числу публикаций (18,6%); следом идут США (17,8%); у России 10-е место (2,6%) – между Южной Кореей и Канадой [9].

телей недофинансируемых научных дисциплин» [10]. А какие биологические дисциплины у нас не являются недофинансируемыми?

Публиковать по принуждению свыше в англоязычных журналах наши недофинансируемые исследования о нашей природе и ее охране – это то же самое, что вывозить природные ресурсы. И за это мы же сами еще и платить должны? Такие публикации, как и любые другие выполненные за счет госбюджета, должны быть доступными в первую очередь для российских читателей на русском языке. Если это кому-то интересно там, пусть сами несут расходы на перевод с русского на английский. А если не интересно, то со своей природой мы сами должны справляться. «Помощников у нас никогда не было и не будет» (из новгородного обращения Президента, см. <http://kremlin.ru/events/president/news/59629>). Называть помощниками культуртрегеров от Elsevier, организующих платные семинары, чтобы объяснять, как заслужить их покровительство, самым смышленным из туземцев, язык не поворачивается.

Это – не призыв к изоляционизму и отказу использовать то из имеющегося в международной информационной научной среде, в чем для нас есть реальный смысл. Смысла – реального – нет в том, чтобы ломиться со статьями по тематике журнала «Биосфера» в «международные индексированные». Но он есть в том, что журнал располагает сайтом на международной платформе Open Journals System, позволяющей организовать взаимодействие с международным агентством CrossRef для присвоения публикациям индекса Digital Object Identifier (DOI). Таким образом можно дополнять публикации на русском в цифровом формате переводами на английский под тем же DOI. Такие статьи учитываются в Google Scholar, так что любые ученые в мире, в том числе сугубо англоязычные, по запросам на темы, затронутые в публикациях в «Биосфере», будут выходить на них без необходимости платить огромные деньги за подписку на Scopus и Web of Science⁷. Авторам надо только ответственно относиться к названиям и рефератам своих статей,

⁷ К слову, эта подписка для российских бюджетных научных организаций теперь наконец-то доступна за счет бюджета. Но техническая необходимость в ней сейчас не выходит за рамки отслеживания все тех же библиометрических показателей. То есть сначала держатели наукометрических ресурсов организовали спрос, а теперь окупают расходы, взимая плату за его удовлетворение. В раздувании спроса очень помогли под лозунгом «заграница нам поможет» местные поборники привлечения варягов для наведения порядка в собственном доме. Вот интересно, как они отнесутся к необходимости платить 1500 долларов и больше за право опубликоваться там, где публикация хоть и поощряется у нас прибавкой к зарплате, но прибавка-то в лучшем случае компенсирует затраты, причем задним числом. Для публикации в международных журналах за рубежом на самом деле есть и другие, причем вполне достойные стимулы. И они как действовали до Указа 599 и даже при советской власти, так и будут действовать независимо от административных перестроек в науке.

чтобы они привлекали внимание, равно как и к другим аспектам их оформления. Ну и нелишне, чтобы содержание тоже было на высоте. И, если российские авторы будут делать свое дело для себя, с уважением к себе и своей работе, а не к рейтингам, международный интерес к их статьям и их цитирование придет. Но сразу по указу, конечно, не получится.

И это – не выступление против открытого доступа к рецензируемой научной периодике. Просто надо, чтобы открытый доступ обеспечивали не те, кто делает его источником дохода для себя, а те, кто заинтересован в развитии науки и ее доступности для всех. Государство – заинтересовано?

Если открытый доступ перестанет быть платным для авторов, исчезнет стимул снижать планку качества рукописей для увеличения числа возможных

плательщиков. Но самым главным фактором поддержания высокого уровня публикаций остается рецензирование «равными равных» (peer reviewing). Вот в каком деле надо бы заимствовать международный опыт, в частности, признание участия в рецензировании в качестве квалификационного критерия.

ФНИ «XXI век» предоставляет авторам открытый доступ бесплатно. Но перевод своих статей на английский – это уже дело самих авторов, если они в этом заинтересованы. Исключение предполагается делать только для одной-двух статей в год, признанных редакцией достойными поощрения в виде публикации на английском силами редакции (но это означает поддержку английского текста минимум на год). Результаты такого эксперимента можно найти в последнем номере юбилейного тома журнала.

Литература

1. Голубев АГ. Пути и перипетии междисциплинарных научных публикаций. Биосфера. 2016;7:267-71.
2. Голубев АГ, Татарникова ИМ. Вместо годового отчета – ученые и наукометрия: в поисках оптимума для журнала «биосфера». Биосфера. 2018. 9:A11-A14.
3. Москалева ОВ. Российские журналы в Web of Science Core Collection. Научный редактор и издатель. 2018;3(1-2):26-32.
4. Редакционная статья. О концепции журнала «Биосфера». Биосфера. 2009;1:VII-VIII.
5. Редакционная статья. Место журнала «Биосфера» в информационном пространстве. Биосфера. 2009;1:XXXIII-XXXV.
6. Розенберг ГС. «Хиршивость» науки и период полураспада цитируемости научных идей. Биосфера. 2018;10:52-64.
7. Чурилов ЛП, Бубнова НА, Варзин СА, Матвеев ВВ, Пискун ОЕ, Шишкин АН, Эрман МВ, Голубев АГ. Ученые и наукометрия: в поисках оптимума для России. Биосфера. 2017;8.
8. Kowaltowski AJ, Oliveira MF. Plan S: Unrealistic capped fee structure. Science. 2019;363:461.
9. Rabesandratana T. The world debates open-access mandates. Science. 2019;363:11-2.
10. Shrier I, Schmid C. Plan S: Overlooked hybrid journal model. Science. 2019;363:461.

А.Г. Голубев заместитель главного редактора журнала «Биосфера»

Э.И. Слепян главный редактор журнала «Биосфера»

Члены редколлегии журнала:

Л.Я. Боркин Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург

К.М. Петров Санкт-Петербургский государственный университет

А.В. Селиховкин Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет

В.М. Тарбаева Природоохранный союз, Санкт-Петербург

Л.П. Чурилов Санкт-Петербургский государственный университет

В.А. Драгавцев, академик РАН

Г.С. Розенберг, член-корр. РАН

Агрофизический НИИ, Санкт-Петербург

Институт экологии Волжского бассейна, Тольятти

